

В. А. Белов

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Том IV

Особенная часть

Относительные гражданско- правовые формы

Книга 2

**Иные (не являющиеся обязательствами)
гражданско-правовые формы**

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

2-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по юридическим направлениям и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 34
ББК 67.404я73
Б43

Автор:

Белов Вадим Анатольевич — доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Рецензенты первого издания:

Бевзенко Р. С. — кандидат юридических наук, начальник Управления частного права Высшего Арбитражного Суда РФ, действительный государственный советник юстиции III класса;

Камышанский В. П. — доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Мареев Ю. Л. — кандидат юридических наук, доцент Приволжского филиала Российской академии правосудия;

Тарасенко Ю. А. — кандидат юридических наук, старший юрисконсульт ООО «Традиции качества»;

Хохлов В. А. — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета.

Белов, В. А.

Б43 Гражданское право. В 4 т. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 2. Иные (не являющиеся обязательствами) гражданско-правовые формы : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 403 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-6865-1 (кн. 2)

ISBN 978-5-9916-6863-7 (т. 4)

ISBN 978-5-9916-7134-7

Настоящая книга завершает теоретическую часть авторского Учебника по гражданскому праву В. А. Белова — доктора юридических наук, профессора кафедры коммерческого права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В данном — втором — томе Особенной части (общим счетом — четвертом томе Учебника) российского гражданского права изучаются относительные гражданско-правовые формы, т.е. обязательственные, восстановительные и компенсационные правоотношения, правоотношения ожидания, секундарные и корпоративные права.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Книга предназначена для студентов юридических вузов и факультетов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», может быть использована для самообразования лиц, не имеющих юридической специальности (экономистов, финансовых и банковских работников), а также будет полезна всем читателям, интересующимся гражданским правом.

УДК 34
ББК 67.404я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-6865-1 (кн. 2)

ISBN 978-5-9916-6863-7 (т. 4)

ISBN 978-5-9916-7134-7

© Белов В. А., 2012

© Белов В. А., 2016, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

300-летию со дня рождения
великого ученого-энциклопедиста,
первого русского академика,
основателя Московского университета
Михаила Васильевича Ломоносова
(8/19 ноября 1711 г. – 4/15 апреля 1765 г.)
посвящается

История Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова тесно связана с историей нашего Отечества — развитием русской науки и культуры, философии, формированием русского просветительства. «Родина наша вправе гордиться тем, что история ее новой науки началась именно Ломоносовым. Ломоносовский стиль, характерный исключительной широтой, простотой, глубокой материалистической основой и народностью, отобразился во всех лучших представителях отечественной науки», — писал русский физик, академик С. И. Вавилов. Отблески заслуг и славы величайшего русского мыслителя осеняют всю нашу науку, во главе которой бессменно находится *alma mater* автора настоящего Учебника, оказавшая ему высокую честь находиться под этой сенью, проникаясь мудростью Учителей и делясь приобретенным знанием с Учениками.

Автор смеет надеяться, что настоящий Учебник — скромное приношение памяти «Платона и Невтона» от нашего Отечества — станет одной из тех песчинок, которые, будучи сложенными вместе, образуют традиции российского университетского гражданского правоведения.

Ad majorem hominis gloriam!

**Раздел XII. ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ,
НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ**

Глава 42. Охранительные гражданские правоотношения	9
<i>Основная литература</i>	<i>9</i>
§ 1. Понятие и виды охранительных правоотношений (п. 1077–1083).....	11
§ 2. Страховые правоотношения (п. 1084–1087).....	33
§ 3. Возмещение внедоговорного вреда и убытков (п. 1088–1095).....	43
§ 4. Возмещение договорного вреда и убытков (п. 1096–1105).....	59
§ 5. Компенсационные правоотношения (п. 1106–1112).....	79
§ 6. Кондикционные правоотношения (п. 1113–1118).....	114
Глава 43. Права ожидания удовлетворения.....	129
<i>Основная литература</i>	<i>129</i>
§ 1. Понятие и виды прав ожидания (п. 1119–1122).....	129
§ 2. Гарантийные правоотношения (п. 1123–1130).....	139
§ 3. Информационные правоотношения (п. 1131–1135).....	155
§ 4. Правовые формы пред- и пост-договорных отношений (п. 1136–1141).....	166
Глава 44. Права на изменение правового положения (относительные секундарные права)	183
<i>Основная литература</i>	<i>183</i>
§ 1. Понятие и виды относительных секундарных прав (п. 1142–1144).....	183
§ 2. Обязывающие секундарные права (п. 1145–1148)	194
§ 3. Преимущественные секундарные права (п. 1149–1154)....	203

§ 4. Секундарные права негативного (отрицающего) действия (п. 1155–1159).....	219
§ 5. Конкретизационные и дефинитивные секундарные права (п. 1160–1163)	231
Глава 45. Права участия (корпоративные права)	244
<i>Основная литература</i>	<i>244</i>
§ 1. Понятие корпоративных отношений (п. 1164–1168).....	245
§ 2. Содержание, природа и виды корпоративных прав (п. 1169–1173).....	257
§ 3. Права участия в делах корпорации (п. 1174–1179)	277
§ 4. Права участия в имуществе корпорации (п. 1180–1185) ...	296
§ 5. Информационные корпоративные права (п. 1186–1188) ...	309
§ 6. Правовые формы определения состава членов корпорации (п. 1189–1197)	315
§ 7. Автономное регулирование корпоративных отношений (п. 1198–1205)	335

ПРИЛОЖЕНИЕ

Указатели к четвертому тому гражданского права	357
<i>Указатель сокращений</i>	<i>357</i>
<i>Алфавитно-предметный указатель к четвертому тому</i>	<i>359</i>
<i>Именной указатель к четвертому тому</i>	<i>383</i>
<i>Указатель статей ГК, цитированных и упомянутых в четвертом томе Учебника</i>	<i>387</i>

Относительные правовые формы, не являющиеся обязательствами

ГЛАВА 42
ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

ГЛАВА 43
ПРАВА ОЖИДАНИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ

ГЛАВА 44
ПРАВА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
(ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ СЕКУНДАРНЫЕ ПРАВА)

ГЛАВА 45
ПРАВА УЧАСТИЯ (КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА)

ГЛАВА 42

ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Основная литература

Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права : сб. статей. Вып. 1. М.—Л., 1945. С. 114—155; То же // Избранные труды по гражданскому праву. Т. II. М., 2002. С. 5—79; *Антимонов Б. С.* Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962; *Белякова А. М.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М., 1986 (рец. см.: Правоведение. 1987. № 2. С. 82—83); *Беляцкий С. А.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. СПб., 1913; То же : переиздание. М., 1997; *Варкалло В.* Ответственность по гражданскому праву: Возмещение вреда — функции, виды, границы : пер. с польск. М., 1978; *Варул П.* Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. Таллинн, 1986; *Варшавский К. М.* Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М., 1929; *Васькин В. В., Овчинников Н. И., Рогович Л. Н.* Гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1988; *Граве К. А.* Договорная неустойка в советском праве. М., 1950; *Граве К. А., Лунц Л. А.* Страхование. М., 1960; *Гримм И.* Задаток в римском праве // Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем. Т. VII. Вып. XIX—XXII. Ярославль, 1914. С. 31—112; *Гришин Д. А.* Неустойка: Теория, практика, законодательство. М., 2005; *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 794—846, 856—871; Он же. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955 (рец. см.: Советское государство и право. 1956. № 7. С. 134—138; Социалистическая законность. 1956. № 5. С. 85—87); *Каралетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005; *Комаров А. С.* Ответствен-

ность в коммерческом обороте. М., 1991; *Кривцов А. С.* Общее учение об убытках. Юрьев, 1902; *Лепский М. П.* Вознаграждение за вред и убытки и незаконное обогащение в Сенатской практике. М., 1916; *Малеин Н. С.* Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965; *Он же.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968; *Матвеев Г. К.* Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970; *Новицкий И. Б.* Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями: Опыт обобщения арбитражной и судебной практики. М., 1952; *Пергамент М. Я.* Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве. 2-е изд. Одесса, 1905; *Петров Д. А.* Страхование право : учеб. пособие. СПб., 2000; *Полетаев Н. А.* Иски из незаконного обогащения : доклад. СПб., 1892; *Райхер В. К.* Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л., 1958 (рец. см.: Советское государство и право. 1959. № 6. С. 144–147; Правоведение. 1959. № 4. С. 151–158); *Он же.* Общественно-исторические типы страхования. М.–Л., 1947 (рец. см.: Советское государство и право. 1948. № 9. С. 84–86, 100–103; Вестник ЛГУ. 1948. № 10. С. 107–108); *Семенова А. Е.* Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда. М., 1928 (рец. см.: Революция права. 1929. № 5. С. 109–110; Советская юстиция. 1930. № 3. С. 27–28); *Серебровский В. И.* Очерки советского страхового права. М., 1926; *Он же.* Страхование. М., 1927; Извлечения из двух последних монографий // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997/2003. С. 273/272–429/425; 431/426–556/548; *Смирнов В. Т., Собчак А. А.* Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983; *Таль Л. С.* Понятие и природа договорной неустойки. СПб., 1906; То же // Вестник права. 1906. Кн. 1–2. С. 252–278; *Тархов В. А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973 (рец. см.: Правоведение. 1974. № 5. С. 108–112; Советское государство и право. 1975. № 1. С. 142–143); *Тузов Д. О.* Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М., 2007; *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951; *Чернышев В. И.* Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества. Ярославль, 1977; *Шамшов А. А.* Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества. Саратов, 1975; *Шварц Х. И.* Обязательства из причинения вреда. М., 1954; *Шевченко А. С.* Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток, 1989; *Шиминова М. Я.* Компенсация вреда гражданам (гражданско-правовое регулирование). М., 1979; *Юдельсон К. С.* Регрессное обязательство в основных институтах советского гражданского права // Ученые записки Свердловского юридического института. Т. 1. Свердловск, 1945. С. 70–154; *Эрделевский А. М.* Моральный вред и компенсация за страдания: науч.-практич. пособие. М., 1997; *Яичков К. К.* Обязательства из причинения вреда. М., 1939.

§ 1. Понятие и виды охранительных правоотношений (п. 1077—1083)

1077. Общие сведения об охранительных правоотношениях (повторение и уточнение). Общее учение об охранительных гражданских правоотношениях было изложено в основном выше*. Из него внимательный читатель должен был вынести знание, по крайней мере, о том, что (1) все субъективные гражданские права подразделяются на *регулятивные* и *охранительные* по критерию отсутствия или наличия у них способности к *принудительному осуществлению*, в том числе *в исковой форме (по иску)*; (2) *охранительными* называются *субъективные гражданские права, обладающие способностью к принудительному осуществлению* (а, соответственно, регулятивными — права, не обладающие таковой); (3) основанием возникновения охранительных гражданских прав служит *гражданское правонарушение***, т.е. (4) в рамках охранительных гражданских правоотношений реализуется так называемое *право на защиту* нарушенного регулятивного субъективного права; (5) охранительные гражданские правоотношения могут быть *только относительными* и в то же время (6) *только производными* от охраняемых (защищаемых) ими регулятивных правоотношений; (7) охранительные правоотношения могут не только *заменять собой* правоотношения регулятивные, но и *дополнять их*, существуя параллельно с ними; наконец, (8) доктрина регулятивных и охранительных правоотношений *не является общепризнанной*.

*см. п. 222—
225, 247
и 249

**см. п. 640—
647

Сказанное нет нужды чем-либо дополнять, но есть необходимость внести одно уточнение. Утверждение (3) — о том, что основаниями возникновения охранительных гражданских правоотношений являются гражданские правонарушения — само по себе, без сомнения, верное, не является в то же время достаточно точным, поскольку не охватывает собой некоторых особых случаев возникновения охранительных гражданских правоотношений. Мы уже перечисляли эти случаи***: (а) возникновение охранительных гражданских правоотношений из фактов причинения вреда некоторыми *правомерными* действиями (см. п. 3 ст. 1064 ГК, упоминающей о принципиальной возможности существования таких отношений, а также ст. 1067 ГК, регламентирующую возникновение правоотношений по возмещению вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны — один из подобных случаев), а также (2) в результате наступления определенных *событий*, например, из *нарушения обязательства третьим лицом* (ст. 361, 363 ГК) или всякого вообще события, составляющего *страховой случай* (см., например, ст. 929).

***см. п. 640

Таким образом, логично уточнить сказанное нами прежде об основаниях возникновения охранительных гражданских правоотношений в том смысле, что таковыми могут быть не только *правонарушения в узком смысле слова*, но и *некоторые другие* — определенные законом или договором — *юридические факты*, наступление которых влечет

*см. п. 642

возникновение вреда — всякого умаления любого блага (материального либо нематериального), любого объекта общественных отношений, регулируемых гражданским правом*. В том случае, когда такие факты относятся к категории действий, можно говорить о *причинении* ими вреда; если же они относятся к категории событий — о *возникновении* (вследствие их наступления) вреда.

**см. п. 638

1078. Четыре функциональных типа охранительных правоотношений. Каким могло бы быть содержание (существо) принудительного осуществления охранительных гражданских правоотношений? В чем такое осуществление могло бы состоять? Ответ на этот вопрос довольно трудно универсализировать, поскольку находится он, конечно, в непосредственной зависимости от *существа нарушенного интереса* и *характера его нарушения*; то и другое — имея в виду все богатство общественных отношений, регулируемых гражданским правом, — может оказаться весьма разнообразным. Не имея возможности перечислить и изучить *все* мыслимые меры реагирования гражданского права на конкретные правонарушения, мы можем, однако, систематизировать эти меры и поговорить об их классах, а значит — и о *типах охранительных правоотношений*, в рамках которых они реализуются. На наш взгляд**, следует выделить *четыре* следующих типа таких мер: (1) *возмещение*; (2) *компенсация* (осуществляемая в том числе по реституционным и кондикционным требованиям); (3) *пресечение (запрещение)*; (4) *преобразование*.

Первые две меры — возмещение и компенсация — должны быть названы *ретроспективными*, поскольку направлены они на то, чтобы *изгладить уже возникший негатив*. Они носят *универсальный* характер в том смысле, что могут быть применены к заглаживанию вредоносных последствий, не только причиненных действиями, но и возникших вследствие событий. Две другие меры — пресечение (запрещение) и преобразование — напротив, носят *перспективный* характер, ибо они имеют целью *предотвратить причинение еще не возникшего вреда*, т.е. обращены в будущее. Они способны предотвратить лишь такой будущий вред, который может быть причинен человеческими действиями, но не могут, конечно, предупредить вреда вследствие событий. Таким образом, изучение *охранительных* гражданских правоотношений есть не что иное, как изучение прав (1) на *принудительное возмещение* или (2) на *принудительную компенсацию* того негатива (вреда), который уже причинен (возник), а также прав на предотвращение причинения нового вреда посредством (3) *властного пресечения* совершающихся вредоносных действий (наложения запрета на совершение или продолжение таковых) или (4) *принудительного преобразования* спорных правоотношений.

***см. п. 395

1079. Ретроспективные типы охранительных правоотношений (возмещение и компенсация). Мы уже знаем***, что принципиальная разница между возмещением и компенсацией сводится к их

функциям, различие между которыми предопределяется *природой нарушенного интереса* (умаленного блага). Негативные *имущественные* последствия действия или события могут быть изглажены путем *восстановления имущественного положения потерпевшего, существовавшего до наступления этих самых последствий*. Такое восстановление может быть произведено путем *натуральной или денежной выдачи* в пользу потерпевшего. Эта выдача называется *возмещением*. На случай же умаления интереса *неимущественного*, негативные последствия которого изглажены быть никак не могут, право способно предложить потерпевшему такую *выдачу* (по нашему праву — как правило, *денежную*), *которая смогла бы отвлечь его от переживаний, связанных с умалением его интереса*. Такая выдача называется *компенсацией*. Присущая как возмещению, так и компенсации, восстановительная функция дает основание полагать, что они являются формами реализации *восстановительной функции гражданско-правовой ответственности*. Это, в свою очередь, служит причиной того, что правоотношения возмещения и компенсации довольно часто именуют *правоотношениями гражданско-правовой ответственности*.

Возмещением называются действия, направленные на замену утраченного (израсходованного, недостающего, потерянного) имущества и выражающиеся в передаче (предоставлении) потерпевшему имущества того же рода, качества и стоимости (*натуральное возмещение*) либо в уплате денежной суммы в размере, соответствующем стоимости утраченного имущества (*денежное возмещение*) (см. ст. 393, 1082 ГК). Предметом возмещения являются *убытки* — вред (ущерб), который может быть выражен в деньгах*. Частным случаем возмещения является *покрытие* — действия по оплате денежных расходов (издержек), возможно, не только фактически понесенных, но и предстоящих (будущих). Другим случаем возмещения является *возврат*, т.е. передача потерпевшему того же самого имущества (индивидуально-определенной вещи), которое было у потерпевшего отнято. Права натурального возмещения, покрытия и возврата защищают нарушенные *регулятивные частные права*, существующие параллельно с ними; право денежного возмещения (возмещения убытков) является формой реализации *охраняемого законом интереса* в восстановлении имущественного положения, существовавшего до такого нарушения регулятивного субъективного частного права, которое привело к его прекращению.

Компенсацией называются действия, имеющие целью уравновесить неимущественную потерю (утрату, умаление) посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или передачи (предоставления) ему какого-либо иного имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволяют потерпевшему пренебречь понесенной потерей. В принципе возможна и компенсация, доставляемая посредством совершения действия, не связанного с уплатой денег или передачей имущества, например, компенсация путем публикации опровержения распространенных о потерпевшем не соответствующих действительности порочащих сведений, путем принесения ему публичных извинений и т.п. По нашему положительному праву общим является правило о *денеж-*

*см. п. 642,
643

ной форме компенсации. Право на компенсацию в иных формах возникает только в случаях, прямо предусмотренных законодательством.

Предметом компенсации может быть *вред (ущерб)*, но не убытки. Это означает, что природа компенсации — правоохранительной меры, изначально выработанной для целей защиты *неимущественных* интересов, — на самом деле такова, что не исключает ее применения также и для защиты интересов *имущественных*. Напротив, возмещение способно изгладить только имущественный вред.

Возмещение *возвращает* потерпевшего в первоначальное положение (образно говоря — уравнивает выведенные было из равновесия весы посредством добавления новых «грузов» на более легкую чашку), в то время как компенсация *отвлекает* потерпевшего от переживаний, связанных с нарушением его интереса (продолжая сравнение — делает так, что потерпевшему становится безразлична ситуация, при которой прежде равновесные весы так навсегда и останутся выведенными из равновесия). Положительные эмоции и имущественная выгода компенсации *уравнивают* отрицательные эмоции, а отчасти — и имущественную невыгоду потери. Впрочем, прямое назначение компенсации ограничивается отвлечением от переживаний неимущественного свойства — именно поэтому компенсация мыслима всегда, в том числе и в тех ситуациях, когда имущественный интерес не страдает вовсе. Классический случай — оскорбление словами или действием: беспокойство, с нарушением имущественной сферы потерпевшего никак не связанное, но основанием для назначения компенсации морального вреда быть вполне способное. Другой пример — уничтожение вещи, в имущественном отношении большей ценности не представляющей, но по тем или иным причинам — весьма дорогой лично для потерпевшего, т.е. посягательство на такую юридическую возможность, которая выше* была названа правом ритуального использования вещей. Очевидно, что размер возмещения, которое можно было бы присудить в пользу потерпевшего, в данном случае будет несоизмеримо мал в сравнении с размером возможной компенсации. Последний пример, кстати, убеждает нас в том, что правоотношения возмещения и компенсации по существу своему таковы, что применение одного из них не исключает возможности применения другого. Богу — богово, а Кесарю — кесарево; интересу неимущественному — компенсацию, а имущественному — возмещение.

Права компенсации всегда являются формой реализации *охраняемых законом интересов*, но не способом защиты субъективных прав. С правами возмещения может быть по-разному. Так, правоотношение по возмещению убытков, причиненных *повреждением* имущества потерпевшего, будет направлено на восстановление имущественной сферы потерпевшего, облеченной в форму ущербленного права собственности и, следовательно, на защиту последнего. Но правоотношение по возмещению убытков, причиненных *уничтожением* чужого имущества, будет направляться на удовлетворение охраняемого законом интереса потерпевшего в восстановлении имущественного положения, существовавшего до прекращения принадлежавшего ему права собственности — ведь с прекращением нарушенного права как можно было бы его защитить?

* см. п. 889
настоящего
Учебника

1080. Относительность правоотношений возмещения и компенсации. Относительный характер правоотношений возмещения и компенсации предопределяется их охранительной природой. Правоотношения возмещения и компенсации всегда связывают друг с другом *одного или нескольких конкретных, точно определенных лиц*. *Активным субъектом* правоотношения (обладателем требования) возмещения или компенсации является, как правило, то лицо, чья охраняемая правом частная сфера (имущественная или неимущественная) подверглась негативному воздействию. Обыкновенно оно именуется *потерпевшим*. *Пассивным субъектом* правоотношения (носителем юридической обязанности) возместить или компенсировать отнятое либо умаленное является лицо, действия которого стали причиной либо условием возникновения вреда в чужой частноправовой сфере. Обыкновенно такое лицо называется *причинителем вреда* или *правонарушителем*; в том случае, когда совершенное им неправомерное вредоносное деяние поражает абсолютно-правовую сферу потерпевшего, причинитель вреда получает наименование *делинквент*, а само совершенное им деяние называется *деликтом*. Наконец, в ситуациях возникновения правоотношений возмещения и компенсации из обстоятельств иных, чем противоправные действия, управомоченный их субъект продолжает именоваться *потерпевшим*, а вот субъекты, обязанные к возмещению и компенсации, какого-то общего, для всех единого особого наименования не имеют — чаще всего их называют также, как и пассивных участников обязательств, т.е. *должниками*.

1) Пассивные (обязанные) участники. Сказанное имеет характер общего правила, знающего исключения, которые особенно многочисленны для пассивной сферы. Обязанной стороной в правоотношениях деликтного происхождения¹ нередко становятся *лица, непосредственно не совершавшие тех действий, которые повлекли за собой нанесение вреда*. Так, согласно ГК:

а) ответчиком по виндикационному иску может быть только то лицо, у которого истребуемая вещь *фактически находится* (ст. 301, 302); при этом не имеет значения, в силу его ли или же чужих действий вещь выбыла из владения собственника;

б) обязанность возмещения *вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости*, — может быть возложена судом не на само причинившее этот вред (оборонявшееся) лицо, а *на лицо, в интересах которого действовал причинивший вред* (ч. 2 ст. 1067), т.е. на защищаемое лицо;

с) обязанность возмещения вреда, причиненного *работниками юридических лиц* при исполнении ими трудовых (служебных, должностных) обязанностей, а также при осуществлении ими предпринимательской, производственной или иной деятельности на счет этого юридического лица, — всегда возлагается *на соответствующее юридическое лицо* (ст. 1068);

¹ В литературе такие правоотношения часто называются *внедоговорной ответственностью*.

d) обязанность возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, — возлагается на Российскую Федерацию либо субъект РФ или муниципальное образование (ст. 1069, 1070);

e) обязанность возмещения вреда, причиненного *малолетними, частично дееспособными несовершеннолетними* в возрасте от 14 до 18 лет, не имеющими имущества, достаточного для возмещения вреда, и *недееспособными* гражданами, — возлагается *на лиц, обязанных иметь за ними воспитание и надзор*² либо *просто надзор*³ (ст. 1073—1076);

f) обязанность возмещения вреда, причиненного *адееспособным* лицом, — может быть возложена судом *на проживающих совместно с причинителем вреда его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей*, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным (п. 3 ст. 1078);

g) обязанность возмещения вреда, причиненного несколькими лицами совместно, — может быть возложена на одного или нескольких причинителей вреда солидарно (ст. 1080);

h) обязанность возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя *вследствие недостатков товара* (работ, услуг), а также вследствие недостоверной или неполной информации о товаре (работе, услуге), — возлагается, по выбору потребителя, *либо на продавца, либо на изготовителя товара*, причем независимо от того, состоял ли потерпевший с ним в договорных отношениях или нет (ст. 1095, 1096 ГК);

i) обязанность возмещения вреда, причиненного наступлением страхового случая, возлагается на страховщика, предоставившего услугу по страхованию заинтересованного лица от риска наступления такого случая (см. нормы ст. 929—934 ГК, определяющие существо и содержание договоров страхования различных типов).

В подобных случаях речь идет об ответственности *за чужие действия* (абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК); иногда их называют случаями ответственности *за чужую вину*, что неточно, ибо основанием для такой ответственности может быть как чужая, так и собственная вина лица, вовлекаемого в правоотношение возмещения (компенсации).

Что же касается ответственности за нарушение относительных, прежде всего обязательственных, прав⁴, то ее всегда несут *пассивные участники соответствующих относительных правоотношений*. К исполнению обязательства в натуре может быть понужден только *должник* (п. 1 ст. 396, ст. 398 ГК). Далее, ст. 403 ГК прямо закрепляет,

2 Это родители (усыновители), опекуны или образовательные, воспитательные, лечебные и иные учреждения, в которых находился малолетний и которое в силу закона являлось в момент причинения вреда его опекуном, а также лица, осуществляющие надзор за малолетними на основании договора (ст. 1073 ГК). Правила об ответственности родителя, лишённого родительских прав, — см. ст. 1075 ГК.

3 Это опекун, орган опеки и попечительства либо медицинская организация.

4 Которую (по установившемуся в нашей литературе обычаю) весьма неточно называют *договорной ответственностью*.

что должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, хотя бы таковое и было вызвано не его личными действиями, а действиями иных (третьих) лиц, на которое им (должником) было возложено исполнение. Норма ст. 402 конкретизирует эту норму к случаю, когда нарушение обязательства, являющееся основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности, стало следствием действий работников должника. Говорят, что общим принципом договорной ответственности является принцип *ответственности должника*. Применение противоположного принципа — *ответственности непосредственного исполнителя*, т.е. возложение ответственности за нарушение обязательства на третье лицо, являющееся его исполнителем, может иметь место *только на основании прямого предписания закона*, причем вопрос о том, применять ли этот принцип в том или ином конкретном случае или нет, зависит от содержания требования потерпевшего и усмотрения суда⁵.

Особый случай составляют правоотношения по возмещению и компенсации негатива, ставшего следствием *событий*. По общему правилу, риск наступления подобных последствий лежит на том, кто их потерпел, если только он не переложен на другое лицо договором. Чаще всего таким договором становится *договор страхования*, в силу которого пассивным участником правоотношений возмещения (компенсации) возникшего вреда становится *страховщик* — лицо, совершенно постороннее происшедшему событию.

2) Активные (управомоченные) субъекты. Что же касается активных субъектов правоотношений возмещения и компенсации, то ими *всегда являются те лица, чья имущественная или нематериальная охраняемая правом сфера стала предметом умаления*. Такие лица называются *потерпевшими*.

Случаи, которые, на первый взгляд, могут показаться исключениями из этого правила, в действительности таковыми не являются. Первый представляет собой случай *возмещения вреда, причиненного смертью*. Смерть потерпевшего ведет к прекращению существования *умершего гражданина* как субъекта права, в то время как субъектами права на возмещение вреда становятся *иные (находящиеся в живых) лица* (см. п. 1 ст. 1088 ГК). В действительности такие лица являются вовсе не *иными* по отношению к потерпевшему, а *самими потерпевшими*: их потери выражаются в расходах на погребение, а также в утрате со смертью их кормильца определенной доли заработка (дохода) умершего, которую они имели право получать от него на свое содержание при его жизни (п. 1 ст. 1089)⁶. Другой случай, в котором можно было бы усмотреть несовпадение личности потерпевшего с личностью активного субъекта правоотношения возмещения (компенса-

5 Действующий ГК предусматривает возможность применения принципа ответственности непосредственного исполнителя только за нарушение обязательств расчета платежными поручениями, по аккредитиву и инкассо (см. п. 2 ст. 866, п. 2 ст. 872, абз. 2 п. 3 ст. 874 ГК).

6 С точки зрения бытовой умерший гражданин, возможно, и может быть назван потерпевшим («потерпел» от противоправного деяния), но с точки зрения юридической — ни в коем случае. Слово «потерпевший» указывает на правовой статус субъекта правоотношений, а не на то, что ему пришлось что-то физически неприятное «претерпеть» или «вытерпеть». Умерший же гражданин субъектом правоотношений быть никак не может.

ции) отнятого или умаленного, представляет собой *правоотношение по компенсации морального вреда, взысканного по иску о защите чести, достоинства или деловой репутации гражданина после его смерти* (абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК). Но и тут указанного несовпадения личностей в действительности не наблюдается. Мы знаем*, что третьи лица, защищая чужие честь, достоинство или деловую репутацию, действуют при этом либо *в своих, либо в общественных интересах*, т.е. сами являются потерпевшими от умаления хотя бы и не принадлежащей им (чужой) правовой сферы.

3) **Участники регрессных правоотношений.** Особый случай правоотношений возмещения образуют правоотношения *регрессные***. Некоторые — в практическом отношении наиболее распространенные — основания их возникновения собраны в рамках ст. 1081 ГК; ознакомление с ее содержанием позволяет установить, что все, объединенные ею случаи, представляют собой разновидности ситуации одного рода: *возмещения внедоговорного вреда, причиненного одним лицом (или лицами), не им самим (или самим), а другим лицом (или лицами)*. В подобных ситуациях лицо, возместившее чужой внедоговорный вред, ставится в положение управомоченного субъекта в правоотношение возмещения, а лицо, причинившее вред — в положение субъекта обязанного; первое называется *регредиентом*, второе — *регрессатом*.

1081. Место правоотношений возмещения и компенсации в системе гражданских правоотношений. Относительный характер правоотношений возмещения и компенсации приводит к тому, что их повсеместно относят к разряду *обязательств*. Так, говорят об *обязательствах* по возмещению (вариант — «из причинения») вреда или убытков, *обязательствах* уплаты страхового возмещения (неустойки, процентов и др.), *обязательствах* компенсации морального вреда, *регрессных* обязательствах и т.д. Правильно ли это? Повод к сомнению возбуждают три сделанных прежде вывода, а именно — положения (1) об *определенности содержания* обязательства***; (2) о его *исключительно имущественном* содержании и назначении****, а также (3) о его *сделочном (волевом) происхождении******. Что же касается правоотношений возмещения и компенсации, то они (1) *далеко не на всех этапах своего существования отличаются определенностью содержания*; (2) *могут не иметь имущественного содержания* и (3) *не только не всегда зависят, но зачастую возникают вопреки и несмотря на волеизъявление* обязанного лица. Стало быть, если это и обязательства, то, как минимум, весьма своеобразные.

1) **Определенность содержания.** Содержанием обязательства всегда — начиная с самого момента его возникновения — является *определенное* действие: уплатить 1000 руб., передать (изготовить) известную вещь, прочесть определенное стихотворение и т.п. *Содержание же обязанностей возмещения и компенсации далеко не на всех стадиях своего существования может быть названо определенным*. Так, например, не подлежит сомнению, что с причинением вреда владельцем одного автомобиля владельцу другого, выразившимся в по-

*см. п. 905.3, 907 и 935

** см. о них ниже, п. 1116 настоящего Учебника

***см. п. 940

****см.

п. 942

*****см.

п. 955

вреждении автомобиля последнего, автовладельцы ставятся по отношению друг к другу в положение причинителя и потерпевшего. Причинитель обязан возместить потерпевшему причиненный вред в полном объеме (п. 1 ст. 1064 ГК). Но *в каком объеме и как* он обязан это сделать? В момент причинения вреда (возникновения правоотношения по возмещению вреда) ответа на данные вопросы еще не имеется — он будет сформулирован позднее. Кем же, когда и каким образом в правоотношения возмещения вреда будет привнесена содержательная определенность?

Источником определенности содержания обязанности причинителя вреда может быть либо (1) *соглашение причинителя с потерпевшим*, т.е. сделка, либо (2) в случае если причинителю вреда и потерпевшему так и не удастся достичь соглашения — *решение суда*, либо, наконец, (3) *иные фактические обстоятельства*, позволяющие установить, как минимум, *размер* подлежащего возмещению вреда — *обстановка*⁷. С наступлением этих обстоятельств *обязанность возмещения получит новое основание, которое, к тому же, изменит ее содержание, превратив в определенное, чрезвычайно сходное с обязательством* отношение (передать потерпевшему новый автомобиль, отремонтировать поврежденный и (или) возместить убытки потерпевшего, уплатив определенную денежную сумму, и т.д.) (для судебного акта — см. ст. 1082 ГК). Интересно при этом, что сумма (стоимость, размер) возмещения может не совпасть с размером (оценкой) причиненного вреда: суд, принимая во внимание ряд обстоятельств, может *снизить размер возмещения против размера ущерба* или даже *вовсе освободить от обязанности его возмещения* (ст. 1083), а иногда даже *впоследствии пересмотреть собственное решение о размере уже присужденного возмещения* (см. ст. 1090) как в сторону уменьшения, так и увеличения его размера⁸. Освобождение же судом кого-либо

7 Эту оговорку необходимо сделать для тех ситуаций, когда не только достижение соглашения, но и получение решения суда, конкретизирующего содержание обязанности причинителя вреда, представляется затруднительным. Возьмем случай такого *причинения вреда здоровью*, в результате которого потерпевший впадает в состояние клинической смерти, комы или состояние «человека-овоща» — словом, в состояние, не позволяющее ни заключить соглашение, ни обратиться в суд. В подобных случаях размер подлежащего возмещению вреда будет определяться *реально понесенными расходами на совершение всех фактически необходимых или юридически обязательных действий, вызванных вредоносным деянием*. Так, если подобное причинение вреда вызвало необходимость помещения потерпевшего в медицинский стационар с подключением к оборудованию для искусственного поддержания жизни, размер возмещения вреда будет равен стоимости всех этих медицинских процедур. Размер дохода, утраченного лицами, которых потерпевший по закону обязан был содержать, будет определяться в общем порядке — соглашением с участием этих лиц или судебным актом — с учетом фактических обстоятельств конкретного случая (сколько потерпевший зарабатывал, кого (по закону) он обязан был содержать, какая доля заработка потерпевшего приходилась на каждое из лиц, состоявших на его иждивении и т.д.).

8 В советской литературе отмечалось, в частности, что «...ст. 93 Основ гражданского законодательства (1961 г. — В. Б.) закрепила полномочия суда по конкретизации деликтного правоотношения в двух случаях: а) конкретизацию *прав и обязанностей* сторон в зависимости от степени вины потерпевшего; и б) конкретизацию *объема возмещения вреда* в зависимости от имущественного положения гражданина, причинившего вред» (Кац А. К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 12; выделено нами. — В. Б.). И далее: «конкретизируя объем возмещения, суд руководствуется не только материальным положением причинителя ☞

от обязанности, входящей в содержание обязательства, тем более — судебное изменение содержания обязательства (обязались поставить трактора — а суд предписал поставить урожай помидоров; обязались уплатить 10 млн руб., а суд постановил, что достаточно и 8-ми и т.п.), просто невысказано.

Другой пример. Обязанность возмещения убытков, причиненных нарушением обязательства, хотя и возникает с момента их причинения, в вопросах о способе и размере возмещения еще некоторое время остается неопределенной. Определенность эта будет вноситься, опять-таки, либо соглашением сторон, либо судом, при этом соглашение будет заключаться, а решение приниматься в том числе и с учетом норм законодательства об ограничении размера ответственности за нарушение тех или иных отдельных обязательств. В определении размера некоторых видов убытков, подлежащих возмещению, активную роль играет сам потерпевший (см. ст. 397 ГК), вследствие чего размер возмещения далеко не всегда может совпасть с размером причиненного убытка. Возмещение убытков может иметь различное юридическое значение и влияние на основное обязательство (ст. 396). Наконец, возмещение убытков может быть вовсе исключено уплатой правонарушителем исключительной, альтернативной или зачетной неустойки (ст. 394), а в денежных обязательствах — также и уплатой процентов (ст. 395), т.е. компенсационной мерой. Подобное «обязательство» — то ли к возмещению убытков (да еще и непонятно в каком размере, да еще и с непонятными последствиями), то ли к уплате неустойки, то ли к уплате процентов — также не соответствует никаким канонам этого понятия.

Сходная по сути ситуация имеет место в отношениях компенсации. Определенность в вопрос о том, что является предметом обязанности компенсации морального вреда, вносит сам законодатель: в соответствии с ч. 1 ст. 151 и п. 1 ст. 1101 ГК «...компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме». Но дальнейшую определенность в содержание обязанности вносит опять-таки суд: согласно п. 2 ст. 1101 «...размер компенсации морального вреда определяется судом...» с учетом обстоятельств, перечисленных в законе. Обязанность компенсировать моральный вред как таковой, возникшая из факта причинения гражданину физических или нравственных страданий неправомерными действиями (ч. 1 ст. 151), превратится в обязанность уплаты денежной компенсации определенного размера не ранее, чем по этому поводу будет постановлен судебный акт или заключено мировое соглашение потерпевшего с причинителем вреда. Идентичная ситуация складывается и с правом компенсации за нарушение исключительных прав*.

2) **Имущественный характер.** Это — наименее проблемное из всех трех — соображение имеет силу лишь при условии максимально узкого (буквального) толкования законодательного определения обязательства в том смысле, что оно имеет в виду правоотношения исключительно имущественного содержания и направленности. Если это верно, то, как минимум, правоотношения компенсации из числа

*см. п. 807

⇒ вреда в узком смысле этого слова. Во всяком случае существенными основаниями к уменьшению объема возмещения являются: плохое состояние здоровья, преклонный возраст, наличие малолетних детей, других иждивенцев и иные обстоятельства, влияющие на имущественное положение причинителя вреда. Примет ли суд во внимание эти обстоятельства, будет зависеть от конкретного дела» (там же. С. 13).

обязательственных совершенно точно выпадают, поскольку их задачей является восстановление неимущественного интереса (особенно показателен этот тезис на примере компенсации в виде опровержения порочащих сведений или извинения⁹).

Еще меньше оснований для отнесения к числу обязательств обязанности по возмещению и компенсации у тех ученых, которые считают обязательственные правоотношения юридической формой отношений по переходу *материальных благ*, имеющих *экономическую форму товара* (см., например, позицию О. С. Иоффе*). Если при повреждении чужой вещи еще можно (с колоссальными натяжками и допущениями) рассуждать о том, что вещь — это и есть тот товар, «перемещение» которого вызывает необходимость денежного возмещения, то что же, спрашивается, выступает «товаром», «перемещаемым» при повреждении здоровья¹⁰? Медицинская помощь, к которой вынужден прибегать и которую вынужден оплачивать потерпевший? Нет, ее «перемещение» происходит в рамках *обязательств по оказанию услуг*. Лекарственные препараты, перевязочные материалы и прочие медикаменты? Тоже нет — формой отношений по «перемещению» таких товаров является *обязательство передачи вещи*. Само здоровье или поврежденные части организма? Ни в коем случае. Где вообще искать «товар» в ситуации причинения неимущественного вреда? Наконец, отношения по перемещению какого «товара» оформляют «обязательства» по возмещению убытков, возникших из нарушения... других обязательств?

*см. п. 942

Гражданско-правовая доктрина, в рамках которой перечисленные вопросы ставятся, но оставляются без ответа, не может считать правоотношения возмещения и компенсации обязательственными

9 Вспомним, что в правовых системах древних обществ компенсация вреда осуществлялась по принципу *реального талиона* (око — за око, зуб — за зуб), т.е. носила именно *неимущественный* характер. И не только *неимущественного* вреда — вспомним ростовщика Шейлока, который вполне был готов отказаться от своего вексельного требования в 3 тыс. дукатов к купцу Антонио за возможность вырезать его сердце («Пусть никто не насытится им, — оно насытит месть мою!»). И хотя сегодня такая форма компенсации гражданскому праву неизвестна, она по-прежнему практикуется в реальной жизни: лица, потерпевшие как от личных (оскорбление, клевета, побои и т.п.), так и от имущественных (не вернул долг, разбил машину, проиграл в карты и т.п.) обид, и по сию пору обращению в суд предпочитают самостоятельную «разборку» с обидчиком (нанести ответное оскорбление или побои, распространить клеветнические сведения, разбить машину, самоуправно отнять выигрыш и т.п. — словом, всячески усложнить причинителю вреда жизнь) или удовлетворяются такой своеобразной формой «компенсации», как... *уголовное преследование* правонарушителя — формой «компенсации», которая, в отличие от первобытной мести, освещена авторитетом современного права.

В советское время источником воздействия, способного компенсировать неимущественный вред, могли служить также меры воздействия по общественной (партийной, профсоюзной, комсомольской) линии — т.е. также меры неимущественного характера. *Обязанность претерпевать применение таких мер воздействия* уж конечно никак не может быть *обязательством*.

10 Происходящее помимо воли отчуждателя (потерпевшего), причем непонятно к кому. Допустим, один гражданин в драке повредил другому ухо, да так, что потерпевшему пришлось оказывать хирургическую помощь. Какое «благо» здесь имеет «форму товара»? Услуги медиков? Или, может быть, ухо потерпевшего? От кого и к кому этот «товар» переместился? От потерпевшего — к причинителю вреда?

ни при каких условиях, в том числе (что особенно интересно) даже после того, как их содержание будет конкретизировано соглашением, судом или обстановкой.

3) **Волевое происхождение.** Если верно, что обязательства — это «оковы права», которые своими целенаправленными действиями сам на себя налагает *должник*, то обязанности возмещения и компенсации вреда обязательствами являться не могут ни при каких обстоятельствах, ибо *никто не причиняет вред для того, чтобы обязать его возместить (компенсировать), установив в пользу потерпевшего право требования возмещения (компенсации)*. Умышленное причинение вреда имеет целью создание определенных *фактических* последствий; неосторожное *не имеет вредоносной цели* ни фактического, ни юридического свойства. В обоих случаях о последствиях *юридических* причинитель вреда, как правило, не задумывается, а если и задумывается, то только в том плане, как бы избежать их наступления. Этого сделать, понятно, не удастся, но стремление избежать ответственности за причиненный вред, равно как и за нарушение обязательств, присутствующее едва ли не всем правонарушителям, свидетельствуют ни о чем ином, как об отсутствии у них воли, направленной на возникновение отношений по возмещению (компенсации) причиненного ими вреда. Последние, тем не менее, возникают. Следовательно, если *обязательства возникают по воле своих участников, а правоотношения возмещения и компенсации — безотносительно к воле своих субъектов и даже вопреки ей*, то вопрос о том, можно последние считать обязательствами, окажется вопросом риторическим — разумеется, нет, нельзя! Любой другой ответ будет противен логике, а ни одна наука — если только она хочет остаться наукой — законов логики нарушать не может.

Сказанное означает еще и следующее. Вступая в обязательственные правоотношения в качестве должника, добросовестное лицо *не может не сообразоваться со своими возможностями, касающимися его будущего исполнения*. Причиняя же вред (хотя бы и умышленно), лицо почти никогда не соизмеряет его масштабы со своей платежеспособностью. В то время как кредиторское место (активная позиция в *обязательстве*) занимает лицом *по своей воле* и лишь после того, как оно соотнесет содержание обязательства с имущественной состоятельностью и добросовестностью должника, потерпевший — активный участник *правоотношения по возмещению вреда* — подобной возможности, конечно, лишен. Его никто не спрашивает, хочет ли он, чтобы вред ему был причинен *именно этим* или каким-нибудь другим лицом. Лишен он и другой возможности, которой всегда располагает всякий потенциальный кредитор, — возможности установить какое бы то ни было *специальное обеспечение* своего притязания — об этом может позаботиться только законодатель, или суд, причем последний — лишь после того, как вред фактически уже будет причинен.

4) **Выводы.** Думается, сказанного вполне достаточно для того, чтобы заключить следующее. Если *обязательства* возмещения или компенсации и существуют, то возникают они отнюдь не с момента (на основании) *причинения (возникновения) вреда*, а не ранее чем с момента (на основании) (1) заключения сторонами соглашения о его возникновении, либо (2) вступления в законную силу судебного акта, обязывающего к возмещению или компенсации в определенном

размере, либо (3) с наступлением фактических обстоятельств (обстоянок), позволяющих определить такой размер.

В то же время гражданские охранительные правоотношения возмещения и компенсации (гражданско-правовой ответственности) иного (не обязательственного) типа — те самые правоотношения, которые в последующем своем развитии (конкретизации) преобразуются в обязательственные и которые составляют сейчас предмет нашего обсуждения, — возникают уже в самый момент и на основании факта возникновения вреда. Именно наличие таких правоотношений (1) делает обязательным для обязанного лица заключение соглашения о размере и способе возмещений (компенсации); (2) является базой для последующего постановления по данным вопросам судебного акта либо (3) основанием принятия во внимание последующей обстановки, преобразованной фактами, вызвавшими к жизни эти правоотношения. Такие правоотношения принадлежат, как и обязательственные, к числу относительных; их содержанием могут быть требования по передаче имущества и уплате денег. На этом, однако, их сходство с правоотношениями обязательственными и исчерпывается; в остальном — это два хотя и тесно взаимосвязанных друг с другом, но все же различных типа гражданских охранительных правоотношений.

1082. Система мер и правоотношений возмещения и компенсации. Незаконное умаление имущественной или нематериальной сферы потерпевшего может, в зависимости от предмета своего умаления, породить правоотношения: (1) по *возмещению* (иногда — компенсации) *убытков*, являющихся денежным выражением *имущественного вреда*, — *деликтные* правоотношения или правоотношения так называемой *внедоговорной ответственности* (возникают при умалении имущественных абсолютных прав); (2) по *возврату незаконно отобранной у потерпевшего индивидуально-определенной вещи* — *виндикационные* правоотношения (возникают при лишении фактического владения); (3) по *компенсации морального вреда* (возникают при умалении личных прав); (4) по *возмещению убытков*, являющихся денежным выражением *последствий нарушения относительных прав*, — правоотношения так называемой *договорной ответственности*; (5) по *компенсации договорных убытков* путем уплаты неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, удержания принятого или возврата в двойном размере полученного задатка и иных суррогатных форм; (6) по *уплате основного долга* или иному *принудительному исполнению обязательства в натуре*; (7) по *компенсации стоимости неосновательно приобретенного или сбереженного за чужой счет имущества* путем его выдачи или выплаты денежного эквивалента. Это — система основных (ключевых) гражданско-правовых мер (средств)¹¹, направленных на то, чтобы

11 Большое их разнообразие мы наблюдаем в рамках договорной ответственности (см. § 4 гл. 42).

*доставить потерпевшему возмещение или компенсацию его имущественного интереса. Что же касается системы правоотношений (прав) возмещения и компенсации отнятого и умаленного, то первичным критерием классификации сегодня может быть только основание их возникновения — событие или действие, а не существо той меры (того средства), что применяется в целях защиты или компенсации, как это, казалось бы, должно было быть. Объясняется это особенностями положительного российского законодательства, отталкивающегося в регулировании правоотношений гражданско-правовой ответственности от классификации *событий и действий*, являющихся основанием их возникновения.*

1) Правоотношения из событий. Гражданско-правовое охранительное значение определенным событиям придается, как правило, *в договорах*, а из этих последних — преимущественно (а на наш взгляд, так и исключительно) *в договорах страхования*¹². *Правоотношения по выплате страхового возмещения (вознаграждения) — страховые правоотношения* — составят первый тип охранительных гражданских правоотношений, рассматриваемых в настоящей главе. Кроме того, как было сказано* и будет рассказано далее** с 01.06.2015 г. в силу вступил ст. 406.1 ГК РФ «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств» — статья, которая *узаконивает договоры частных лиц о распределении (перераспределении) неблагоприятных последствий практической реализации известных рисков — наступления определенных обстоятельств, хотя бы и не являющихся нарушениями каких-нибудь обязательств, но по тем или иным причинам нежелательных для одной из сторон договора* (п. 1).

Далее, ГК придает охранительное значение такому знаменательному «факту», как *неосновательное обогащение*. Мы уже знаем***, что неосновательное обогащение сложно отнести к какому-либо классическому типу юридических фактов — скорее, перед нами даже не совсем факт, а *имущественный результат*, который может вызываться *различными* фактическими обстоятельствами и их сочетанием, т.е. венец многих разнообразных фактических составов. Абстрагировав-

* см. п. 962^{1.3} настоящего учебника
** см. п. 1109²

*** см. § 3 гл. 23

12 Другими примерами договоров, придающих охранительное юридическое значение событиям, могли бы (при определенных условиях) считаться договоры поручительства, о выдаче банковской (независимой) гарантии, о залоге имущества, обеспечивающем чужое обязательство, соглашения комитента и комиссионера о делькредере, цедента и цессионария — об ответственности первого перед последним за должника по уступленному требованию, продавца и покупателя, арендодателя и арендатора, подрядчика и заказчика — об определенных гарантиях первого последнему относительно качества предоставленных (изготовленных) вещей и т.п. Ниже, однако (см. гл. 43), будет показано, что такие соглашения порождают *относительные гражданские правоотношения особого типа*, причем *регулятивного* (а не охранительного!) характера, — правоотношения *ожидания удовлетворения*. Может быть, к договорам страхования следовало бы прибавить *договоры «о неверном и случайном» — играх и пари*, исход которых не зависит от действий их участников, — а также некоторые *биржевые сделки*. С мнением по этому вопросу мы пока не определились, в связи с чем в настоящем издании Учебника его не касаемся.

шись от самих этих составов, мы вправе рассмотреть неосновательное обогащение среди *событий*.

2) **Правоотношения из действий.** Они распадутся, прежде всего, по критерию характера частноправовой сферы, затронутой действием, на два следующих типа: на правоотношения, направленные к охране интересов (1) *имущественных* (материальных) и (2) *неимущественных* (нематериальных). Согласно нашему законодательству защита нарушенного *имущественного* интереса осуществляется преимущественно посредством применения различного рода «*возмещенческих*» способов; *неимущественного* же — *исключительно компенсационными мерами*.

В то же время арсенал мер, применяемых для защиты *абсолютной* и *относительной* гражданско-правовой сферы частных лиц, не одинаков. Закономерность «*имущественный* — возмещение, *неимущественный* — компенсация» в том и другом случае терпит различные исключения. Так, для защиты нарушенного владения, а также права собственности и иных *вещных* прав могут применяться *только меры возмещения*; для защиты нарушенных *исключительных* прав — *как меры возмещения, так и компенсации; личных* — *только компенсационные меры*. Что же касается относительных — в первую очередь *обязательственных* — прав, то общий принцип восстановления имущественного интереса, умаленного их нарушением, можно было бы сформулировать следующим образом: *возмещение в части, не покрытой компенсационными мерами*; разумеется, если компенсационных мер не применялось — то только возмещение.

3) **Система настоящей главы.** Сказанное предопределяет следующий любопытный вывод: ни правоотношения возмещения, ни правоотношения компенсации не могут быть рассмотрены *сами по себе*, в отрыве от тех элементов частноправовой сферы, на защиту которых они направлены. Говоря о центральной восстановительной гражданско-правовой мере — *возмещении убытков*, — следует учитывать, что хотя таковые во всех случаях, конечно, остаются убытками, их возмещение в рамках (1) страхового обязательства, (2) внедоговорной (деликтной) и (3) договорной ответственности — будет осуществляться различным образом¹³. Самая главная разница будет состоять в *соотношении возмещения убытков с другими гражданско-правовыми охранительными мерами*, особое богатство и разнообразие которых, обнаруживающееся в отношениях договорных, позволяет потерпевшим порой обходиться *вовсе без их возмещения*. Ничего подобного в страховых и внедоговорных отношениях, где возмещению убытков на протяжении вот уже многих веков конкурировать просто не с чем, не наблюдается.

Иная ситуация с мерами *компенсационными*. Многочисленные виды штрафов, пеней и неустоек объединяет в единую категорию то, что все они — *неустойки*. Да, в зависимости от того, за нарушение каких именно обязательств они взыскиваются, будет различаться порядок их исчисления, размер и основания взыскания, но не настолько, чтобы разрушать правила, общие для *неустоек как таковых*. Точно так же и *проценты по ст. 395 ГК*, несмотря на некоторую специфику

13 Нужно учесть еще известные нашему законодательству обязательства возмещения внедоговорного вреда, причиненного правомерными действиями, — обязательства, которые не могут быть названы ни деликтными в строгом смысле слова, ни юридической формой гражданско-правовой ответственности. Содержание таких обязательств определяется всякий раз своими особенными правилами.

их исчисления и уплаты при просрочке исполнения (1) договорного и (2) внедоговорного обязательств, будут оставаться *процентами* — чисто счетным показателем, зависящим от одних только математических величин — ставки и длительности начисления.

Таким образом, настоящая глава имеет структуру, иную, чем описанная выше система мер (средств) возмещения и компенсации; к тому же — структуру неоднородную. Сначала (§ 2) мы рассматриваем *страховые правоотношения* — как наиболее близкие к уже рассмотренным регулятивным обязательствам договорного происхождения; затем правоотношения по *возмещению имущественных интересов* деликтного (§ 3) и договорного (§ 4) происхождения. Далее (§ 5) логично поместить материал о *методах компенсации* как имущественных, так и неимущественных интересов и, наконец, завершить главу параграфом (6) о *компенсационных мерах, направленных на устранение последствий неосновательного имущественного обогащения*, как предмете особой нормативной регламентации. Однако если вопросы о мерах *возмещения* вреда и убытков, причиненных нарушением договорных обязательств, мы рассматриваем *применительно к отдельным видам правонарушений* (вред имуществу, вред здоровью, нарушение обязательств по передаче вещи и т.д.), то учение о мерах *компенсационных* рассматривается нами, что называется, *в чистом виде* — о неустойках как таковых, процентах как таковых и т.д.

4) **Систематика дополнительной литературы к настоящей главе**¹⁴. Она отличается и от системы гражданско-правовых восстановительных мер, и от систематике гражданских восстановительных правоотношений (системы настоящей главы), что объясняется сложившимися у нас в России традициями постановки и разработки юридических проблем. Сначала (в отделе 1) мы группируем работы по *общей теории гражданско-правовой ответственности* (α), *деликтной ответственности как таковой* (β) и *ее частным случаям*, выделенным в соответствии с особенностями прежде действовавшего и ныне действующего законодательства¹⁵ — источники, в свое время и послужившие базой для формирования учения об ответственности и охранительных правоотношениях вообще и договорной ответственности в частности. Отдел 2 составляют работы по *договорной ответ-*

-
- 14 Обилие этой литературы (стоящее, к сожалению, в обратно пропорциональной зависимости с ее научной ценностью) как ничто другое свидетельствует о *чрезвычайно высокой степени практической актуальности и остроты проблемы гражданских правонарушений*, в особенности таких, как причинение вреда жизни и здоровью, причинение вреда органами власти и управления и их должностными лицами, а также неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств по поставкам, капитальному строительству и перевозкам — т.е. в сферах, ключевых для всякой экономики.
- 15 Ответственность (γ) за вред жизни и здоровью; (δ) за вред, причиненный здоровью несовершеннолетних; (ε) за вред, причиненный источником повышенной опасности; (ζ) за вред, причиненный взаимодействием источников повышенной опасности, а также вред, понесенный в ДТП; (η) за вред, причиненный недостаточно дееспособными лицами; (θ) за вред, причиненный незаконными актами и действиями органов государственной власти и их должностных лиц; (ι) за вред, причиненный незаконным уголовным преследованием и осуждением; (λ) за вред, причиненный недостатками продукции, товаров, работ и услуг и, наконец, (μ) за разные иные случаи деликтов.

ственности в целом (α) и ее отдельным случаям ($\beta-\lambda$)¹⁶, выделенным опять же в соответствии с особенностями формирования системы обязательств в свете содержания российского гражданского законодательства. Отдел 3 включает в себя литературу по *страховому праву*, открываемую общими положениями (α) и сгруппированную по традиционно выделяемым у нас в законе и доктрине видам страхования¹⁷. Наконец, отдел 4, обозначенный как «Компенсационные правоотношения», не имеет общей части, поскольку в действительности охватывает правоотношения по применению не только различных мер (средств) собственно компенсационного назначения¹⁸, но и *виндикации* (ζ) — специальной меры возмещения, в рамках традиционного учения о деликтной ответственности не укладываемой, а также — правоотношения, не связанные с применением каких-то особых форм ретроспективной охранительной реакции, — негаторный иск (ζ), акты судебного установления и преобразования правоотношений (η), а также реституцию (ι)¹⁹.

1083. Охранительные правоотношения перспективного действия (пресечение (запрет) и преобразование). Возмещение и компенсация не могут восстановить нарушенного частного интереса, если (а) фактическое вредоносное действие носит *длящийся характер* и, несмотря на присуждение причинителя к возмещению или компенсации, *продолжается совершаться* либо если (б) требуемое от нарушителя обязательное юридическое действие им *не совершается*. В первом случае частный интерес может быть защищен путем *пресечения* дальнейшего правонарушения; во втором — *постановлением судебного акта*, заменяющего собой требуемое от правонарушителя юридическое действие. Ярким примером первого рода могут служить меры, принимаемые в рамках исполнения судебных актов по *негаторным искам* (ст. 304 ГК); приме-

16 Ответственность за нарушение обязательств (β) по договорам купли-продажи, поставки, материально-технического снабжения и контрактации; (γ) снабжения через присоединенную сеть; (δ) из договоров аренды, найма, проката, лизинга и ссуды; (ϵ) по уплате денег — денежных (расчетных, платежных, заемных, кредитных, банковских, страховых и т.д.) обязательств; (ζ) по производству работ; (η) по оказанию фактических услуг; (θ) в сфере транспорта (перевозка, буксировка, экспедиция); (ι) по ведению чужих дел (оказанию юридических услуг); (κ) обязательств третьих лиц — чужих обязательств и (λ) иные случаи договорной ответственности.

17 То есть страхование (β) имущественное и имущества; (γ) транспортное, в том числе морское; (δ) предпринимательского риска; (ϵ) гражданской ответственности и (η) личное (в том числе социальное и медицинское) страхование. Особо выделен отдел (ζ) о трансформации деликтных и страховых правоотношений вследствие страхования гражданской ответственности.

18 А именно — (α) неустоек; (β) законных процентов; (γ) задатков; (δ) компенсации морального вреда, а также (ϵ) компенсации, присуждаемой в случаях нарушения исключительных прав и, наконец, (θ) компенсации неосновательного обогащения.

19 Помещение литературы о реституции в настоящей главе объясняется тем, что все четыре мыслимых типа правоотношений, объединяемых понятием реституции, — (1) виндикационные; (2) кондикционные; (3) по возмещению реального ущерба из недолжного преддоговорного поведения и (4) конфискационные — относятся к разряду *охранительных* гражданских правоотношений.

рами второго рода — судебные акты, заменяющие собой *недостающие волеизъявления участников сделок* об их государственной регистрации (п. 3 ст. 165), *признающие недействительными оспоримые сделки* (п. 2 ст. 166), *переводящие права и обязанности* по сделке, заключенной с нарушением преимущественного права покупки (п. 3 ст. 250), оформляющие *раздел и выдел* в общей собственности (ст. 254, 255), а также *изменяющие либо расторгающие договоры* (ст. 451—453)²⁰. Кроме того, судебные акты преобразовательной направленности могут сыграть весомую роль в деле перевода прав на ордерные и именные документарные ценные бумаги (п. 6 ст. 146 ГК), а также на бумаги бездокументарные (п. 4 ст. 149.2).

1) Отрицающее требование (негаторный иск). *Негаторным (отрицающим) иском* называется иск собственника или иного обладателя вещного права к лицу, нарушающему его вещное право, способом, не связанным с лишением владения²¹, о прекращении совершения действий, составляющих правонарушение (ст. 304 ГК). Можно сказать и иначе, что негаторный иск — это требование обладателя вещного права об устранении препятствий по осуществлению правомочия пользования своим имуществом. Целью негаторного иска является *понуждение правонарушителя к прекращению правонарушения* и тем самым восстановление нормальных условий к осуществлению вещного права. Требование о заглаживании вредных последствий правонарушения (если таковые наступили) при помощи совершения каких бы то ни было положительных действий в содержание негаторного иска уже не входит.

Современной российской судебной практике приходится иметь дело главным образом с негаторными исками, направленными на уничтожение препятствий к доступу в помещения (например, в виде несанкционированной установки или замены замков и запорных устройств, установления пропускного режима доступа к тому или иному объекту, возведения забора, закрытия проходов и т.п.) и пользованию ими (производство работ и вообще действий, создающих световые, шумовые, запаховые или иные подобные помехи нахо-

20 Если согласиться с изложенной нами выше аргументацией взгляда, отличающего правоотношения возмещения и компенсации, с одной стороны, от одноименных обязательств — с другой, то к числу преобразовательных нужно будет отнести также судебные акты по всем делам о применении восстановительных мер (возмещении вреда и убытков, взыскании неустоек и процентов, компенсаций различных видов и т.д.): в результате таких судебных актов происходит преобразование юридических отношений одного типа в другой.

21 Формулировка ст. 304 ГК — «Собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, *хотя бы* эти нарушения и не были соединены с лишением владения» — наводит на мысль, что, опираясь на данную норму, можно защититься от любых нарушений права собственности, *в том числе и не связанных* с лишением владения, *а уж от нарушений, связанных с лишением владения, — тем более*. Идентичная формулировка имеется в ст. 208. Это неправильное толкование, не соответствующее действительному смыслу ст. 304, в которой имеется в виду защита *только от нарушений, не связанных с лишением владения*, т.е. от таких нарушений, от которых нельзя защититься, опираясь на ст. 301 и 305.

ждению собственника на своем земельном участке, в своем производственном или жилом помещении и т.п.).

Поскольку основанием к негаторному иску является *длящееся правонарушение*, потерпевший вправе обратиться с таким иском во всякий момент, безотносительно к тому, сколько времени прошло со дня начала правонарушения. Таким образом, ни *негаторный*, ни какой бы то ни было иной *отрицающий* иск *не подвержен действию исковой давности* (ст. 208 ГК²²).

Право собственности и иные вещные права — далеко не единственная сфера применения отрицающих требований. В этом смысле негаторный иск — это лишь один из видов таких требований; выделение других должно производиться, по всей видимости, исходя из тех видов регулятивных правовых форм, защите и реализации которых они служат. Так, например, согласно абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК обладатель исключительного права «может по своему усмотрению разрешать или *запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации*», причем «отсутствие запрета не считается согласием (разрешением)» (см. еще о некоторых частных случаях реализации такого правомочия — п. 2 ст. 1258, подп. 3 п. 1 ст. 1274, п. 1 ст. 1299, ст. 1309, п. 2 ст. 1314, п. 4 ст. 1335). В развитие этой мысли п. 2 и 6 ст. 1252, п. 1 ст. 1302 ГК признают за правообладателем возможность наложения *судебного запрещения* на совершение действий, хотя бы предположительно нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, в частности, фирменное наименование. Подобно тому, как при помощи негаторного иска собственник отрицает (отвергает, запрещает) совершение ответчиком определенных действий, препятствующих ему в осуществлении права собственности, точно также поступает и обладатель исключительных прав в отношении посягающих на него действий. Думается, нет никаких препятствий в предъявлении отрицающих исков в защиту и иных категорий прав, например, *личных неимущественных*: так, очевидно, к отрицающим искам следует прибегать в случаях присвоения или приписывания авторства, совершения действий, представляющих собой неправомерное использование чужого авторского или иного охраняемого имени, а также всякого другого индивидуализирующего обозначения, для целей приостановления и пресечения деятельности по распространению не соответствующих действительности порочащих сведений, по сбору и разглашению личной, семейной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны и др. Затем, отрицающие требования должны быть эффективным средством борьбы с препятствиями в реализации *брачно-семейных прав*, например, с препятствиями, чинимыми одним родителем другому в общении с детьми. Ну и, наконец, новый п. 6 ст. 393 ГК РФ впервые узаконивает особое средство защиты кредитора по обязательству с отрицательным содержанием (названного в нем негативным обязательством) — право на иски *о пресечении совершающегося или о запрещении возможного*

22 Еще раз подчеркиваем, что употребленное в ст. 208 ГК указание «хотя бы» не следует толковать в том смысле, что исковая давность не распространяется на любые вещные иски (см. предыдущую сноску).

действия, нарушающего такое обязательство. Если отвлечься от вопроса о квалификации относительного права расчета на бездействие (воздержание от действия) обязанного лица, то и здесь, как можно видеть, тоже нашлось применение негаторному (отрицающему, запрещающему) иску.

Применение любых отрицающих (запрещающих) исков должно иметь, очевидно, три предела — (1) предметный; (2) основательный и (3) содержательный (целевой). Предметом всякого отрицающего иска должно быть *запрещение*; основанием — *неправомерное поведение*, нарушающее субъективные права потерпевшего на совершение активных действий; содержанием — *прекращение такого* (неправомерного и активного) *поведения*. Можно сказать и чуть иначе: цель отрицающего иска в том, чтобы побудить ответчика к *пассивному поведению* (воздержанию от действий) или (шире) к действиям негативным в общем смысле этого слова, действиям прекращающим, останавливающим, разрушающим, деструктивным. Использоваться для достижения противоположной цели — т.е. для побуждения к *активным* (конструктивным, созидающим, положительным) *действиям* — отрицающее требование не может. Так, например, собственника незаконно возведенного сооружения, затеняющего соседний участок, вполне можно обязать *разрушить* таковое, использовав для этого негаторный иск; однако обязать его *перестроить* или, наоборот, *возвести* — нельзя; для этого негаторного иска будет уже недостаточно, потребуется иск *обязывающий*.

Разумеется, всем известно, что *утверждение* с логической точки зрения эквивалентно *двум последовательным отрицаниям*. Это обстоятельство требует ответственного подхода к использованию отрицающих исков: вопрос об их уместности и допустимости необходимо разрешать глядя не на одну только их формально-логическую сторону, но на их существо. Так, очевидно, что под иском «о запрещении воздерживаться от исполнения обязанностей генерального директора» — формально требование отрицающим — в действительности будет скрываться требование о понуждении ответчика к совершению определенных действий в качестве генерального директора известного юридического лица²³; под иском о «запрещении совершения действий, направленных на признание сделки недействительной и неприменения реституции» — требование о признании сделки недействительной и применении реституции и т.д. Цели у таких исков могут быть различные, но одна общая очевидна — использование такого замечательного преимущества отрицающих требований, как их неподверженность действию давности.

2) Преобразовательное требование. Его проблематика — в самом общем виде — уже была предметом нашего рассмотрения*. Здесь достаточно отметить, что с точки зрения современного российского

*см. п. 632—634

23 Это — как минимум. А как максимум — еще и требование, подразумевающее решение вопросов о том, состоялось ли назначение известного лица генеральным директором и если да — то было ли оно законным. По сути дела пойдет речь о рассмотрении классического спора о действительности (недействительности) акта назначения (избрания) на должность генерального директора... вне рамок искового производства, т.е. без участия второй конфликтующей стороны. Подобное использование отрицающих исков, разумеется, недопустимо.

гражданского права существование преобразовательных требований признается возможным только в случаях, прямо предусмотренных законом. Иными словами, судебные акты — несмотря на несомненно открытый перечень способов защиты гражданских прав, содержащийся в ст. 12 ГК, — не могут заменять собой никаких иных юридических фактов, кроме тех, о которых прямо сказано в законе. Увы, в действующем законодательстве таких случаев настолько мало, а их выделение столь незакономерно, что мы не станем даже пытаться составлять их сколько-нибудь полного перечня, поскольку он все равно не сможет служить опорой построения общего учения о преобразовательных притязаниях по российскому праву, которое ему, вообще-то говоря, не помешало бы.

Рассмотрим пару примеров.

Пусть в силу закона или ранее принятого на себя обязательства (п. 1 ст. 421 ГК) некое лицо обязалось *заключить договор*; положим, несмотря на все усилия контрагента, оно этой обязанности не исполняет. Контрагент обращается в суд с иском о понуждении неисправного должника к заключению договора (п. 4 ст. 445) и выигрывает его; принятое по делу решение вступает в законную силу. *Заменяет ли* это решение спорный договор и означает ли, что он теперь считается *заключенным*? Вплоть до 01.06.2015 правильным был и оставался удивительный, парадоксальный ответ: нет! ничуть не бывало! — подобное решение суда ничего собой не заменяет, а означает только *возможность понуждения* ответчика к заключению договора; как такое понуждение должно было бы осуществляться — этого наш закон никогда не разъяснял. Достаточно настойчивый ответчик мог периодически платить штрафы за злостное уклонение от исполнения решения суда, быть может, даже мог позволить себе подвергнуться тюремному заключению за это, но *заключенного договора* от этого все равно не появилось. Только Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ изменил, наконец, редакцию п. 4 ст. 445 (а вместе с нею — и п. 4 ст. 429 Кодекса, т.е. норму о юридическом значении предварительного договора) в том смысле, что с 01.06.2015 договор, спор о заключении которого был передан на разрешение суда, будет считаться заключенным *и ...без особого его заключения*, в силу наличия вступившего в законную силу решения суда, удовлетворяющего требование о заключении договора, *с момента вступления такого решения в законную силу и на условиях, определенных в этом решении*. Так в нашем гражданском законодательстве появилась еще одна — пожалуй, самая любопытная во всех отношениях! — форма договора — договор, заключенный в форме... судебного акта. Прежде у нас существовал единственный договор такого рода (мировое соглашение); теперь же — с 01.06.2015 — в подобную форму теоретически можно облечь любое соглашение: достаточно сперва поспорить о его заключении, после чего — передать спор на рассмотрение суда. Решение суда по такому спору получит преобразовательное значение — оно создаст договор, которого сами стороны никогда не подписывали.

Другой пример. Пусть участники акционерного соглашения обязались совершить все действия, направленные на увеличение уставного капитала за счет дополнительного вклада одного из них; пусть этот последний выразил желание такой вклад внести, однако все

остальные участники ничего не делают для того, чтобы АО могло его принять, — не назначают независимо аудиторской проверки финансового состояния АО, не созывают общего собрания акционеров для этой цели, а также изменения уставных документов и т.д. Что можно с ними сделать в рамках действующего законодательства? Опять же, можно обязать в судебном порядке соответствующие действия совершить, но как же исполнять такое решение суда? — снова неясно. И здесь могло бы прийти на помощь преобразовательное приращение, направленное на получение судебного решения, заменяющего собой, по крайней мере, акт созыва общего собрания.

Третий пример. Положим, имеет место обязательство передачи известных ордерных векселей по договору их покупки и продажи; их приобретателю — для того, чтобы получить права именно из векселей, а не Бог знает из чего — необходимо не просто подписать договор на их покупку, и даже не просто получить (принять) передаваемые (вручаемые) ему векселя — нет! этого недостаточно! — ему необходимо будет позаботиться еще и о том, чтобы на передаваемых ему векселях их отчуждатель-продавец (а вернее даже будет сказать иначе — тот, кто является формально-легитимированным по векселю лицом) выполнил бы передаточные надписи (индоссаменты) — в бланк, либо на его (приобретателя) имя. Допустим, из каких-то соображений (неважно, из каких именно), отчуждатель, сам будучи формально-легитимированным векселями лицом, такие индоссаменты написать (подписать) отказывается. Как тут быть? Если руководствоваться общими правилами нашего гражданского законодательства — то нужно предъявлять иск о понуждении к учинению индоссаментов на спорных векселях, решение по которому, опять-таки, непонятно, как исполнять. Не станет же, в самом деле, судебный пристав-исполнитель стоять над душой должника, бить его палкой или водить его рукой по бумаге до тех пор, пока необходимые индоссаменты не будут написаны! К счастью, недавние изменения п. 6 ст. 146 ГК позволяют предложить более действенный способ — предъявление преобразовательного требования: «В случае неисполнения обязательства по совершению индоссамента или передаточной надписи на ордерной или именной документарной ценной бумаге переход прав на ордерную или именную документарную ценную бумагу осуществляется по требованию приобретателя *на основании решения суда путем совершения лицом, осуществляющим исполнение судебного решения, надписи на ценной бумаге, которая имеет силу индоссамента или передаточной надписи*». Роль юридического факта, преобразующего спорные правоотношения, здесь выполняет, как можно видеть, даже не само судебное решение по такому требованию, а специальный акт, совершаемый судебным приставом-исполнителем.

Аналогичный выход из патовой ситуации бездействия лица, обязанного к передаче бездокументарных ценных бумаг, сегодня предлагает и п. 4 ст. 149.2 ГК; похожее указание — о преобразовательном значении судебного акта в деле восстановления утраченных учетных записей владельцев именных документарных бумаг — встречаем мы и в п. 4 ст. 148 Кодекса, а бездокументарных бумаг — в ст. 149.5 Кодекса. Но все это — частные случаи, не отменяющие общих правил о преобразовательных исках, точнее — отсутствия таких правил. Создание

системы общих норм о преобразовательных требованиях (исках, при-
язаниях) — это, по-видимому, одно из перспективных направлений
развития нашего гражданского материального и процессуального за-
конодательства.

§ 2. Страховые правоотношения (п. 1084—1087)

1084. Понятие и виды страхования. *Страхование* (страховая дея-
тельность) — это один из многочисленных видов экономической
предпринимательской деятельности. Существо страхования в клас-
сическом смысле этого слова заключается в *покрытии убытков кон-
кретных лиц, вызванных наступлением определенных обстоятельств,
за счет денежных средств, сформированных из взносов более широкого
круга лиц, заинтересованных в получении страхового покрытия соб-
ственных убытков аналогичного происхождения*. Коротко можно ска-
зать, что существом страхования является *участие всякого в покры-
тии убытка каждого*. Расчет лица, участвующего в покрытии чужого
убытка, строится на том, что его собственный аналогичный убыток
(если он, паче чаяния, когда-нибудь тоже возникнет), тоже будет
покрыт, но уже не только (и не столько) за его счет, сколько за счет
иных лиц, подверженных риску образования однородных убытков.

**1) Имущественное страхование и его виды, выделяемые по кри-
терию объекта страхования.** Страхование, направленное на разло-
жение убытка (имущественных потерь), называется *имущественным*.
Потери, выражающиеся в утрате или повреждении имущества, рас-
ходы, либо понесенные в рамках гражданско-правовой ответственности,
либо в качестве убытков от предпринимательской деятельности
(п. 2 ст. 929 ГК) называются *объектом страхования*. Соответственно
видам страхуемых имущественных потерь различаются *три вида
имущественного страхования* — (1) страхование *имущества* (ст. 930);
(2) страхование гражданско-правовой *ответственности* — деликт-
ной (ст. 931) и договорной (ст. 932), а также (3) страхование *предпри-
нимательского риска* (ст. 933), в том числе перестрахования — риска
страховой деятельности как предпринимательской (ст. 967).

Имущественное страхование явилось исторически первым типом
страховой деятельности; именно в его рамках сформировались специ-
альные страховые понятия и страховая терминология, позднее приоб-
ретшие и ныне сохранившие более универсальное значение. Именно:
(а) обстоятельства — причины возникновения застрахованных иму-
щественных потерь — стали называться и поныне называются *страхо-
выми случаями*; (б) вероятность их наступления — *страховым риском*;
(с) стремление страхователя избежать реализации страхового рис-
ка — *страховым интересом*; (д) денежная сумма, вносимая участником
страхования в целях покрытия чужого будущего убытка, называется

страховой премией (а ее части, вносимые в рассрочку, — *страховыми взносами*); (е) денежная сумма, выплачиваемая участнику страхования в целях покрытия его реально наступившего убытка за счет других участников, — *страховым возмещением*; (ф) верхний предел возможного страхового возмещения — *страховой суммой*; (г) оценочная величина возможных будущих имущественных потерь, выражающихся в утрате или повреждении имущества, — *страховой стоимостью*; (д) денежные средства, формируемые из страховых взносов, а также доходов от их использования, — *страховыми фондами*.

2) Организационно-правовые формы осуществления имущественного страхования. В рамках имущественного страхования сформировались также две основные организационно-правовые формы его осуществления — (а) *взаимное* (ст. 968 ГК) и (б) *коммерческое* (ст. 972–967)²⁴.

Состав участников *взаимного* страхования ограничен заранее определенным кругом лиц — участников определенного договора, членов кооператива, товарищества или общины, жителей населенного пункта и т.п. Формируемый ими страховой фонд имеет характер своеобразной общей кассы, из которой каждый участвовавший в ее формировании имеет право, по мере возникновения у него убытков определенного рода, получить их покрытие полностью или в части. Размер страховых фондов, сформированных на взаимных началах, как правило, незначителен; соответственно, покрыть сколько-нибудь крупные убытки взаимное страхование, конечно, не позволяет. В то же время именно институт взаимного страхования лежит в основании правил распределения так называемой *общей аварии* — одного из видов морских убытков*.

Страхование *коммерческое* предполагает формирование страхового фонда за счет средств *не определенного заранее круга лиц*. Оно осуществляется специализированными организациями — *страховыми корпорациями* (компаниями), или, иначе, *страховщиками*, как единолично, так и совместно, а стало быть, позволяет сформировать страховые фонды весьма значительных размеров, покрывающие существенные убытки. Вместе с тем деятельность страховых организаций, как предполагающая привлечение денежных средств от публики, нуждается в особом государственном надзоре и контроле. Способность к занятию страховой деятельностью является элементом *специальной правоспособности* организации и приобретает получение *лицензии*.

3) Личное страхование. Объектом страхования могут быть *состояния определенного физического лица*, вызываемые наступлением в его жизни того или иного события, как-то: причинение вреда жизни или здоровью, достижение им определенного возраста и др. Страховая деятельность, имеющая своей целью вспомоществование физическому лицу, оказавшемуся в таком (неблагоприятном) состоянии, его наследникам или иным заинтересованным в его благополучии лицам, называется *личным страхованием*.

Институт личного страхования в своем современном виде вышел далеко за свои первоначальные рамки, превратившись в своеобраз-

* см.

о них ниже,
п. 1102 на-
стоящего
Учебника

24 Выделение третьей организационно-правовой формы страхования — страхования *социального* — происходит позднее и связывается уже со страхованием *личным*, хотя сегодня практикуется также и в имущественной сфере (например, страхование вкладов).

ный аналог депозитно-кредитной деятельности. Красноречивее всего об этом свидетельствует тот факт, что страховыми случаями по договорам личного страхования далеко не всегда признаются *вероятностные* и *неблагоприятные* события. Так, например, возможно застраховать ребенка на случай... достижения им совершеннолетия: наступление такого «события» в жизни всякого человека является практически *неизбежным* (а не просто вероятным) и ничего *неблагоприятного* само по себе не заключает. Страховое вознаграждение при этом складывается из периодических взносов страхователя и части дохода, извлеченного страховой организацией в процессе пользования этими средствами.

Именно в сфере личного страхования сформировалась такая организационно-правовая форма страховой деятельности, как *социальное страхование* — страхование, осуществляемое, как правило, на обязательной основе специализированной государственной организацией. В настоящее время правовое регулирование социального страхования выделено из гражданского права в предмет права социального обеспечения.

В соответствии с п. 1 ст. 927 ГК всякий договор личного страхования является публичным договором.

4) Особенности страхования в современной России. Коммерческая страховая деятельность имеет весьма давнюю историю и не в новинку даже в нашей — не особенно развитой — экономике. И все же с точки зрения массовости своего спроса, своего потребителя (клиента) она конечно далеко отстает от иных областей экономической деятельности, зачастую не встречая не только признания, но и просто понимания своего существа. Так, всякий российский гражданин или точно знает, или без труда догадается, на чем зарабатывает предприниматель, занимающийся производством, покупкой и продажей товаров, сдачей в аренду имущества, строящий дома, дающий юридические консультации, перевозящий или хранящий чужие вещи; даже существо банковской деятельности — прием вкладов, выдача кредитов, производство расчетов — не составляет для российского (в том числе провинциального) населения никакой тайны. Но что такое *страхование*, кто такие *страховщики*, как они *зарабатывают* на страховой деятельности и (главное!) *зачем страхование нужно рядовым российским гражданам* — обо всем этом и многом другом, непосредственно связанным со страхованием, эти последние обычно не имеют ни малейшего понятия. Почти единственное исключение составляет обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО), да и то едва ли не только потому лишь, что оно является обязательным (полис ОСАГО спрашивают инспектора ГИБДД при проверке документов).

Трудно сказать, с чем это связано. Можно предположить несколько главных причин, в том числе — неготовность заказывать услуги, которые могут остаться невостребованными («а вдруг ничего не случится — что ж я, спрашивается, зря платил страховые взносы?!»²⁵),

25 Из этой же причины проистекает стремление российских граждан-страхователей любой ценой «окупить» или «отбить» уплаченные ими страховые взносы *даже тогда, когда страховой случай на самом деле и не наступил*; не останавливает даже перспектива прибегнуть для этого к мошенническим действиям. «Если уж я куплю “каска» (правильно *каска*, т.е. застрахую автомобиль от ущерба и угона (то ли от ит., то ли от исп. *casco* (каска, шлем)). — В. Б.) — я реализую ее по полной программе!» — похвалялся один наш знакомый.

а также упование сперва (пока ничего не случилось) на русский «авось», а потом (когда все сгорело, утонуло и развалилось) — на *государство*. Конечно никаких *гражданско-правовых* оснований для ожиданий подобной государственной заботы о самих гражданах и их имуществе даже в самых критических обстоятельствах (типа пожара, урагана, наводнения и т.д.) нет и не может быть; если такая забота государством периодически и выказывается — то лишь для того, чтобы не породить собственных (социальных) проблем (а вовсе не потому, что оно к этому обязано). Каждый, будучи лицом *частным*, все расходы и тягости и риски, связанные с состоянием собственной личности и своего имущества, *несет сам* и все меры, направленные на обеспечение своего благополучия, принимает *за свой собственный счет* (оплачивает из своего кармана)²⁶. Пока осознание этого обстоятельства не станет массовым, трудно ожидать роста популярности страхования — одного из методов обеспечения личного и имущественного благосостояния.

1085. Понятие и содержание страхового правоотношения. Выше* уже отмечалось, что страховая деятельность является сферой существования классических *денежных обязательств — обязательств страховщиков по уплате страховых возмещений*. Однако из того, что основанием возникновения таких обязательств является *сложный фактический состав*, включающий в себя (1) договор страхования, (2) наступление страхового случая, (3) уведомление страховщика страхователем (выгодоприобретателем) о таковом и (4) акт согласования убытков, видно, что страховые денежные обязательства становятся, так сказать, финальной точкой развития этого состава, тем, так сказать, венцом, которого отнюдь не неизбежно достигнет каждая страховая операция²⁷. Возникает вопрос: а как же обстоит дело до на-

*см. п. 996,
первую
сноску

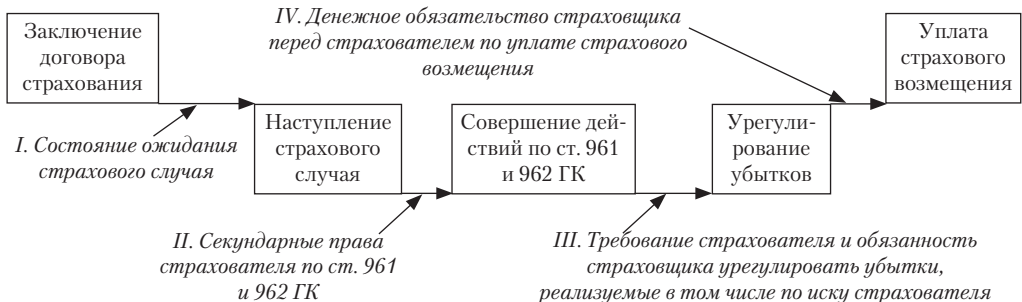
26 Можно предположить, что именно на это обстоятельство стремятся обратить внимание авторы одной из «классических» задач, кочующих из издания в издание «казусника» по гражданскому праву, составляемого коллективом авторов с юридического факультета МГУ: «В результате пожара, возникшего от удара молнии, сгорело дотла два дома, находившихся по соседству друг с другом, принадлежавших на праве собственности Килькину и Кузнецову. Имущество, находившееся в доме Килькина, было застраховано им по договору добровольного имущественного страхования, чего не сделал со своим домашним имуществом Кузнецов» (**Практикум по гражданскому праву**. — Ч. I: учеб. пособие / отв. ред. С. М. Корнеев. М., 2005. С. 70 (задача 6 темы 10)). Думается, что разница в правовом и имущественном положении Килькина и Кузнецова очевидна всякому, даже не имеющему специальных познаний относительно существа и смысла страхования. Кстати, любопытно отсутствие в задаче всякого упоминания о том, а были ли застрахованы *сами дома* — только о «домашнем имуществе». И подобное умолчание, и само выражение «домашнее имущество» свидетельствуют, конечно, о явно советском «прошлом» этой задачи.

27 Положим, не наступит страховой случай — возникнет ли страховое *денежное обязательство*? Очевидно, нет. Или страховой случай наступит, но страхователь не выполнит своей кредиторской обязанности по своевременному о нем уведомлению — и в этом случае о страховом *денежном обязательстве* говорить тоже не придется. Не возникнет такого *обязательства* и тогда, когда страховщик по установленным законом основаниям (например, по тем, что предусмотрены ст. 962—964 ГК) откажет страхователю (выгодоприобретателю) в согласовании убытков.

копления *всех* элементов сложного фактического состава? неужели до этого момента участники страхования *вовсе не связаны никакими юридическими отношениями*? Такое предположение кажется невероятным: взять хотя бы ст. 960 ГК — переход *каких* прав и обязанностей по договору страхования она имеет в виду? Да и стоило ли бы вообще заключать договор страхования, если бы это и в самом деле не производило бы никаких юридических последствий? зачем такой «беспоследственный» договор мог бы быть нужен? Значит, правовые последствия должны быть (1) и у *договора страхования*, и уж тем более — (2) у *страхового случая*. Но если эти последствия выражаются не в возникновении денежного обязательства страховщика перед страхователем — то в чем же?

На оба этих вопроса вполне может быть дан один общий ответ: участники страховой операции находятся в *состоянии ожидания юридических последствий*, наступление которых либо вовсе не зависит от них, либо зависит, но только от одного из них. Так, в промежутке времени, лежащем между заключением договора страхования и наступлением страхового случая, стороны находятся в *состоянии ожидания* юридических последствий, которые может вызвать наступление страхового случая. С наступлением страхового случая страхователю «вручаются» *возможности совершения ряда односторонних действий* (уведомления страховщика о наступлении страхового случая, уменьшения убытков, от него происшедших), *реализация которых повлечет возникновение обязанности страховщика заключить соглашение об урегулировании убытков*. Наконец, только с заключением такого соглашения (вынесением судебного акта) страховщик и станет должником страхователя в размере урегулированной суммы убытков по *обязательству выплаты страхового возмещения*.

Схематически развитие страховых правовых связей можно изобразить следующим образом:

Видно, что стадия III — стадия, на которой страховщик обязан перед страхователем заключить с ним соглашение о размере подлежащих возмещению убытков от страхового случая, стадия, служащая, в частности, базой для последующего постановления по данному вопросу судебного акта, а в перспективе и для оформления на ее

*см. п. 1081

основе страхового денежного обязательства, — вполне соответствует данной выше* общей характеристике *гражданского правоотношения возмещения*. Точно таким же содержанием обладает, в частности, деликтное правоотношение, активная сторона которого (потерпевший) имеет право требовать от пассивной (причинителя вреда) заключения соглашения об объеме вреда, подлежащего возмещению, а в случае отказа от его заключения — определить объем возмещения вреда в судебном порядке, трансформировав тем самым *правоотношение возмещения в денежное обязательство*.

1086. Основания динамики страховых правоотношений. На основе сказанного в предыдущем пункте становится возможным составить минимальный перечень юридических фактов — начальных и конечных пунктов развития юридических связей участников страховых операций. Это: (1) договор страхования; (2) страховой случай; (3) действия страхователя по уменьшению убытков от страхового случая (если таковые были доступны ему в сложившихся обстоятельствах); (4) уведомление страховщика о наступлении страхового случая; (5) урегулирование убытков соглашением или судебным актом и, наконец, (6) уплата страхового возмещения.

Отправной точкой возникновения и развития всех страховых правоотношений является *договор страхования*; центром тяжести — *страховой случай*.

1) Учение о **договоре страхования** (о его понятии, сторонах, существенных условиях, форме, порядке заключения, изменения и расторжения) — как и о всяких вообще договорах — принадлежит к практической области гражданского права, а потому в настоящей — теоретической — части Учебника не рассматривается. Здесь достаточно только отметить, что договор страхования — единственный, применительно к которому наш законодатель отличает момент его *заключения* от момента *вступления его в силу*, что на фоне п. 1 ст. 425 ГК, согласно которому договор вступает в силу и становится обязательным для его сторон *с момента заключения* (а как может быть иначе-то?!), представляется случаем прямо-таки вопиющим. Согласно п. 1 ст. 957 ГК если в договоре страхования не оговорено иное, то он вступает в силу с момента уплаты страховой премии или первого ее взноса²⁸; п. 2 той же статьи разъясняет смысл данного предписания: договор страхования распространяет свое действие на страховые случаи, наступившие *после вступления договора страхования в силу*, т.е. *после уплаты страховой премии или ее первого взноса*, если в договоре не предусмотрен иной срок начала действия страхования. В «перевод» на юридический язык выходит, что *договор о страховании может иметь различную юридическую природу на различных стадиях своего существования*: (1) с момента своего заключения и до момента уплаты страховой премии полностью или (если это

28 Однако в соответствии с п. 1 ст. 954 ГК страхователь обязан уплатить страховщику страховую премию «...в порядке и сроки, которые установлены договором страхования». Каким договором? Который (согласно п. 1 ст. 957 ГК) *не вступил в силу*? Но если он не вступил в силу — то есть ли основания рассуждать о чьей-либо *обязанности* из него?

предусмотрено договором) в части — это *договор, определяющий условия будущего страхования*; (2) лишь с момента (и на основании) уплаты страховой премии он превращается в нормальный классический *договор страхования* (вполне или в определенной части²⁹). Вполне можно утверждать, что договор страхования предполагается договором *реальным*: страховой риск принимается страховщиком на себя лишь тогда, когда им *фактически получены* средства для этого. Понятие **договора страхования** как юридического факта находит, следовательно, свое внешнее выражение в другом факте — **уплате страховых премий (взносов)**. Доказав факт уплаты страхового взноса, мы доказываем наличие договора страхования.

2) Состав и существо **страховых случаев** определяются каждым конкретным договором страхования, а предопределяются существом страхуемого риска и целями страхования. Так, например, в рамках уже упомянутого *страхования каско* обыкновенно покрываются убытки, нанесенные застрахованному автомобилю в результате таких страховых случаев, как (1) дорожно-транспортное происшествие (ДТП); (2) угон или хищение автомобиля, его деталей, агрегатов или функциональных узлов; (3) противоправные действия третьих лиц (акты вандализма и т.п.); (4) попытки проникновения в транспортное средство с целью его угона или хищения находящихся в нем предметов; (5) пожар (в том числе самовозгорание); (6) различные стихийные бедствия (удар молнии, ураган, наводнение и т.п.); (7) случайные обстоятельства (попадание в автомобиль камней, падение на него сосулек, льда и иных предметов и т.п.). К разряду страховых случаев могут быть отнесены *почти любые вредоносные фактические обстоятельства*, исключая, конечно, те, что *прямо перечислены в законе* (в частности, в ст. 928 ГК).

Значение страхового случая в динамике страховых правоотношений подобно роли *разрешения условия* в условной сделке (см. ст. 157 ГК); подобие это, кстати сказать, дает некоторым авторам повод к тому, чтобы квалифицировать договор страхования в качестве условной сделки. Столь далеко нет, конечно, оснований, заходить, но верно, однако, что как и в случае с условной сделкой с наступлением страхового случая *регулятивное правоотношение ожидания прекращается*, сменяясь правоотношением другого типа; очень важно, что в данном случае речь идет о его замене *охранительным правоотношением возмещения*. В этом — одно из отличий договора страхования от сделки, осложненной отлагательным условием, наступление которого (по смыслу ст. 157) вызывает *регулятивные правовые последствия*, главным образом, *обязательственного* свойства (о других отличиях договора страхования от условных сделок — см. выше*). Разумеется, описанного «страхового» эффекта не имеют (1) вредоносные фактические обстоятельства, *не входящие в перечень страховых случаев, предусмотренных договором* (см. ст. 958 ГК), а также (2) страховые случаи, наступившие вследствие *умысла* страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица (п. 1 и 2 ст. 963).

* п. 555
настоящего
Учебника

29 В какой части — зависит от содержания договора. Так, договором может быть предусмотрено, что от размера уплаченных взносов пропорционально зависит, например, размер страховой суммы или срок его действия.

Состав других фактических обстоятельств, приводящих к возникновению страхового обязательства, также всецело определяется значением страхового случая. Именно: коль скоро наступление страхового случая производит принципиальные изменения не только в имущественном положении страхователя, но и в *правовом положении страховщика*, ясное дело, он заинтересован в том, чтобы (1) такие изменения были *наименее обременительными*, а также чтобы (2) узнать о таких изменениях *как можно скорее*. Отсюда — обязанности страхователя, предусмотренные ст. 961 и 962 ГК, по (1) принятию им «...разумных и доступных в сложившихся обстоятельствах мер, чтобы уменьшить возможные убытки» и (2) по «...уведомлению страховщика о наступлении страхового случая».

1087. Реализация страховых правоотношений. С возникновением охранительного страхового правоотношения наступает стадия его *реализации* — *преобразования в обязательство выплаты страхового возмещения*. Действующее законодательство, несмотря на охранительное предназначение страхового правоотношения и присущую ему способность к принудительному осуществлению, исходит из предположения о том, что его реализация происходит *по соглашению участников страхования* — страховщика и страхователя (выгодоприобретателя) — *об урегулировании убытков*. Такое соглашение обычно заключается путем обмена документами и совершения конклюдентных действий, а именно: (1) страхователь (выгодоприобретатель) направляет в страховую компанию требование о выплате страхового возмещения³⁰; после чего страховщик (2) выясняет причины наступления страхового случая (см. еще раз ст. 963 и 964 ГК), а не найдя причин для отказа в выплате — (3) оценивает размер убытков в застрахованной частноправовой сфере и (4) либо уведомляет своего контрагента о результате такой оценки, либо производит выплату в сумме оценки в установленный договором срок. Клиент, со-

30 Некоторые случаи специализированного страхования предполагают не уплату денежного страхового возмещения непосредственно страхователю или выгодоприобретателю, а уплату страховщиком расходов специализированной организации по натуральному восстановлению ущемленного интереса. Таковы, в частности, договоры медицинского страхования, по которым страховщики не выдают на руки застрахованным (пациентам) каких-либо сумм, а оплачивают медицинскую помощь, оказанную им учреждениями здравоохранения; таковы договоры страхования каско, по которым страховщики обязуются оплачивать услуги по ремонту поврежденных транспортных средств, и некоторые другие. В подобных случаях требование о *выплате страхового возмещения* заменяется иным, соответствующим ситуации; так, по тем же договорам *страхования каско* страхователь обращается с требованием *о направлении на ремонт*. Что же касается договоров медицинского страхования, то в их рамках к страховщику не предъявляется вовсе никаких требований — они предъявляются учреждениям здравоохранения (в виде жалоб на состояние здоровья, вызовов врачей и т.п., словом, в виде обращений за медицинской помощью), а уже от них становятся известны страховщикам. В неоднозначных случаях организации здравоохранения, в которые страхователи обращаются за медицинской помощью в расчете на ее уплату страховщиками, *предварительно согласуют* с соответствующими страховщиками вопрос об основательности предъявления и удовлетворения требований — том объеме, в котором они подлежат оплате.